

ГОЛОВАНОВА Наталья Федоровна

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ В ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ МОРДВЫ

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена в отделе литературы и фольклора Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Шаронов Александр Маркович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рогачев Владимир Ильич

кандидат филологических наук, доцент
Матлин Михаил Гершенович

Ведущая организация: **Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева**

Защита состоится «25» ноября 2009 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета КМ 212.276.02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия В. И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета им.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621565

Автореферат разослан «____» _____ 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. Ю. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Баллада – один из наиболее сложных и наименее исследованных жанров науки о словесном творчестве. Отсутствие специальных монографических работ делает необходимым изучение баллад, их идейно-художественных особенностей, предпосылок возникновения, формирования и развития поэтики и эстетики песен этого типа, их сюжетов и персонажей.

Баллада – один из популярных литературных жанров. К нему обращались поэты на протяжении многовековой истории литературы. Литературная баллада, мордовская в том числе, стремилась постичь духовный опыт человека в драматическом ключе, глубже отразить жизнь современного человека. Этот значительный пласт поэзии активно разрабатывался художниками слова на всех этапах становления и развития мордовской литературы. Н. Эркай, А. Мартынов, А. Щеглов, И. Девин, И. Прончатов, Е. Пятаев, А. Малькин, М. Бебан, П. Гайни, С. Вечканов и др. создали совершенные в идейно-художественном отношении произведения.

Эпико-историческими балладами по своей сути являются и некоторые сказания в эпосе А. М. Шаронова «Масторава («Кудадей», «Килява», «Нарчатка», «Арса», «Кастуша»). Данное обстоятельство указывает на то, что жанр баллады в мордовском фольклоре и литературе имеет глубокие не только семейно-бытовые, но и социально-исторические корни.

Отсутствие фундаментальных исследований, подробно освещающих возникновение и развитие баллады в мордовской литературе, недостаточная разработанность теоретических положений, на основании которых можно было бы установить ее отличие от других близких к ней жанров (например, поэмы или сюжетного стихотворения), затрудняет дальнейшее развитие баллады. Данное обстоятельство обуславливает актуальность темы диссертационной работы, важность её разработки для современного литературоведения и фольклористики Мордовии.

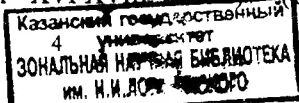
Степень изученности проблемы. В истории русской фольклористики песни балладного типа стали изучаться только в советское время. До этого о них были сделаны лишь отдельные замечания, хотя балладные песни собираются и публикуются вместе с другими песнями с XVIII века. Первым обстоятельным высказыванием о народных балладах была вступительная статья Н. П. Андреева к сборнику «Русская баллада» (1936), составленному В. И. Чернышевым. Это была и первая отдельная сводная публикация баллад.

Значительны заслуги в изучении баллад Д. М. Балашова. Им он посвятил ряд работ, в которых рассматривает их специфику, характер конфликтов, художественные особенности. Д. М. Балашов исследовал происхождение, развитие тематики, характерные сюжеты и мотивы русских баллад, проследил эволюцию старинной баллады, ее расцвет и угасание, а также возникновение новой баллады. Более конкретно, чем другие исследователи, он рассмотрел исторические этапы в существовании баллад, стараясь найти критерии для периодизации.

Исследования Д. М. Балашова серьезно продвинули вперед изучение жанра и вызвали к нему интерес общественности. В последующие годы стали появляться работы общетеоретического значения, в которых затрагивались проблемы жанра баллады в контексте исторического бытия народа. Такова книга Б. Н. Путилова «Славянская историческая баллада» (1965).

Круг поднимаемых в науке вопросов, связанных с изучением баллад, необычайно широк. Проблемы стадий в развитии этой формы, типологического сходства сюжетов в фольклоре разных народов, взаимоотношения баллад в фольклоре восточных славян, их связи со смежными жанрами, истолкования отдельных сюжетов, психологии персонажей рассматривали в своих исследованиях В. М. Жирмунский, В. К. Соколова, Н. И. Кравцов, В. П. Аникин, Л. И. Емельянов, В. И. Чичеров, А. В. Кулагина, О. Ф. Тумилевич, В. Е. Гусев, Ю. Кржижановский, словацкие фольклористы И. Горак, А. Мелихерчик, О. Сироватка, украинский исследователь П. В. Линтур, немецкий – М. Браун, венгерский – Л. Вардьаш, болгарские ученые П. Динсков, М. Арнаудов, Б. Ангелов и др. Из работ, появившихся во второй половине 20 в., нужно отметить исследование о балладе и сказке О. Ф. Тумилевич (1972). В результате сопоставления чудесных мотивов в балладе и сказке О. Ф. Тумилевич делает вывод о том, что сферы чудесного в этих жанрах полностью не совпадают, что объясняется спецификой их художественных систем. В 1977 г. увидело свет учебно-методическое пособие А. В. Кулагиной «Русская народная баллада». В нем рассмотрены тематические группы, сюжеты и мотивы баллад, исследована природа трагического, особенности композиции, группировки персонажей и поэтического языка. Для более яркого выявления специфики жанра баллада сопоставляется с другими жанрами русского фольклора. Историю развития жанра баллады в мировой и русской литературе, его характерные особенности исследовали в своих трудах С. Страшнов, И. Л. Гринберг, А. Н. Соколов. Обзор балладных песен включен в ряд учебных пособий по устному народному творчеству.

При определении своеобразия мордовской народной баллады необходимо иметь в виду монографию А. И. Маскаева «Мордовская народная эпическая песня» (1964). Ученый всесторонне исследовал эпические песни и особо подчеркнул их связь с балладой. На активное функционирование литературной баллады на всех этапах существования мордовской литературы, по своей внутренней структуре отвечающей национальному мироощущению и имеющей развитые формы в устно-поэтическом творчестве, указал В. В. Горбунов в статье «Освоение действительности в жанровых формах драматической поэзии» (1984). Анализ мордовских исторических песен посвящена книга М. Ф. Ефимовой «История в песнях» (1991). Автор рассматривает мокшанские и эрзянские исторические баллады о полоне, их характерные особенности и общие черты с русскими балладами о пленниках. Балладный характер М. Ф. Ефимова подмечает и в других исторических песнях мордвы. Проблемы исторической баллады частично рассматривает А. М. Шаронов в своей диссертации «Русско-мордовские фольклорные отношения (исторические песни XVI-XVIII веков)» (1973). Отдельные

балладные сюжеты и мотивы в составе эпической поэзии, в поэме Я. Я. Кулдуркаева «Эрьмезь», в поэмах В. К. Радаева «Сияжар» и «Тюштя», в эпосе А. М. Шаронова «Масторава» рассмотрела Е. А. Федосеева в монографии «Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция» (2007). Пути развития жанра баллады в мордовской литературе отражены в ряде статей С. Г. Девяткина, так или иначе проблемы балладности затрагиваются в исследованиях А. Г. Борисова, А. И. Брыжинского, В. И. Демина, Т. И. Кубанцева, А. В. Алешкина, И. И. Шеяновой и др. В 1997 году опубликован сборник «Баллады», составленный А. Д. Шуляевым, где представлены разнообразные балладные сюжеты.

Объект исследования – фольклорная и литературная баллада в эпической поэзии мордвы.

Предмет исследования – эволюция жанра баллады в эпической поэзии мордвы, художественно-эстетическое своеобразие фольклорной и литературной баллады.

Материалом исследования послужили эпические песни, опубликованные в сборнике А. Юртова «Образцы мордовской народной словесности» (1882), в собрании Х. Паасонена «Mordwinische Volksdichtung» (1938-1981), в сборнике А. А. Шахматова «Мордовский этнографический сборник» (1910), в пятитомном издании М. Е. Евсеева «Избранные труды» (1961-1965), в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (1963-1987), эпосе А. М. Шаронова «Масторава» (1994, 2001, 2003), материалах Центрального Государственного Архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), научного архива НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИ ГН); текстах русских баллад в изданиях П. В. Киреевского, А. И. Соболевского, П. В. Шейна, Б. Н. Путилова, В. И. Чернышева и др. ученых. При анализе литературной баллады использованы произведения А. Моро, А. Зинькова, А. Щеглова, П. Гайни, А. Мартынова, Н. Эркая, И. Девина, М. Бебана, И. Прончатова, П. Любаева, А. Малькина, А. Тяпаева, А. Сульдиной и др. авторов.

Цель диссертационного исследования – исследование мордовской фольклорной и литературной баллады во всех аспектах ее развития и художественной специфики.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- выявить балладные мотивы, сюжеты и персонажи в эпической поэзии мордвы;
- проанализировать жанровое своеобразие фольклорных и литературных баллад;
- обозначить художественную специфику мордовской баллады в контексте русской баллады;
- установить типологические связи мордовских баллад с балладами других народов;
- определить специфику жанра баллады в творчестве мордовских поэтов.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили работы ведущих отечественных исследователей Д. М. Балашова, Б. Н. Путилова, В. К. Соколовой, В. М. Жирмунского, Н. И. Кравцова, С. Л. Страшнова, А. И. Маскаева, В. В. Горбунова.

Основными методами исследования являются: сравнительно-исторический, позволяющий представить явления в их реальной конкретно-исторической форме; описательный и системный, дающие возможность раскрыть сущность явлений во всей их полноте; историко-типологический, позволяющий выявить типологическую общность балладных произведений разных народов; историко-культурный, способствующий познанию контактных связей.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые произведен комплексный анализ жанра баллады, определена его художественно-эстетическая природа, выявлены балладные мотивы в фольклорном и литературном творчестве мордовского народа. Фольклорные баллады рассмотрены в сравнительном плане с балладами других народов, что способствует выявлению их специфических черт.

Теоретическая значимость исследования заключается в историческом анализе жанра баллады в эпической поэзии мордовского народа, включая её фольклорные и литературные формы, в раскрытии специфических черт мордовской баллады. Полученные результаты будут способствовать углублению понимания художественной природы балладного жанра как в устно-поэтическом творчестве мордвы, так и в литературе.

Практическая значимость. Положения и выводы диссертационного исследования, его результаты могут быть использованы при изучении жанров фольклора и литературы, при разработке факультативных курсов, при написании учебно-методических пособий и рекомендаций, при составлении учебных программ для вузов и общеобразовательных школ, а также при написании студентами курсовых и дипломных работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мордовские эпические песни несут балладный характер. Присущий им драматизм - важнейший признак, отличающий сюжеты баллад от других повествовательных жанров фольклора. Персонажи баллад - обыкновенные люди, попавшие в драматическую, часто заканчивающуюся трагически, жизненную ситуацию. События, изображаемые в балладе, имеют преимущественно частный, бытовой характер.

2. Мордовская народная баллада самобытна по содержанию и форме. Она охватывает определенный круг произведений, в которых сохраняется взаимопроникновение элементов мифа, сказки, эпической и лирической песни, драмы.

3. В художественной практике народа балладная форма организации материала получила широкое распространение в сказочно-мифологических, социально-бытовых, реально-исторических сюжетах. Ведущие темы этих баллад порождены социально-бытовыми коллизиями исторической эпохи.

4. Баллада – один из самых устойчивых литературных жанров. Мордовские поэты обращаются к нему на всех этапах существования литературы. Развитию баллады благоприятствуют бурные эпохи – время общественного подъема, духовного единения нации.

5. Баллада – лиро-эпический жанр, возвышенный пафос которого воплощен в острофабульном сюжете, напряженно-динамически окрашенном. Основные признаки литературной баллады – отчетливо выраженная сюжетность, незаурядные характеры героев, обостренный драматизм, романтический пафос.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях отдела литературы и фольклора НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, представлялись на Всероссийской конференции «Межкультурные связи в системе литературного образования» (Саранск, 2008), Международной научно-практической конференции «Экология традиционной культуры и проблемы профессионального искусства» (Саранск, 2009). Основные положения и выводы исследования нашли отражение в 7 публикациях научных изданий, одна из которых – «Балладные мотивы в песнях на сюжет «Парень и смерть» - опубликована в научном журнале «Вестник Чувашского университета» (2009, № 1), рекомендованном ВАК РФ.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются её объект и предмет, анализируется комплекс использованных источников, методологическая база работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения жанра баллады» рассматриваются художественно-эстетическая сущность народной и литературной баллады, история её изучения, представляется теория жанра, анализируются точки зрения ученых, труды которых послужили методологической основой исследования.

В первом параграфе «Народная баллада» исследуются жанровые особенности народной баллады, приводится её историография. Баллада занимает большое место в устном народном творчестве любого народа. В мордовской фольклористике песни этого типа недостаточно исследованы, хотя являются многочисленными и во всех отношениях интересными. Одни и те же произведения в разных сборниках называются по-разному. Терминологическое непостоянство обусловлено расхождениями в понимании жанровых особенностей балладных песен. В русской и мордовской фольклорной традиции термин баллада не употребляется. Это наименование носят провансальская плясовая баллада XI-XVII вв. (от ballare – плясать), англо-

шотландская народная баллада (ballad), повествовательная песня на темы средневековой истории, часто с трагическим разрешением любовного конфликта, а также литературная романтическая баллада. Чтобы отделить фольклорную балладу от литературной, введено определение «народная баллада». В тех случаях, когда речь идет о балладах других народов, используются термины «болгарская баллада», «польская баллада» и т. д.

Баллады возникли в эпоху средневековья. Их поэтическое содержание говорит о том, что это песни, повествующие о социально-бытовой жизни средневековой Руси. Термин «баллада» был принят не сразу. Произведения этого жанра относили к «княжеским песням» (П. В. Киреевский), «низшим эпическим песням» (А. И. Соболевский), «бытовым песням» (В. В. Сиповский) и др. Эти термины не отражали специфики жанра и поэтому не могли служить определением. Одно из первых определений баллад дано В. Я. Проппом и Б. Н. Путиловым. Они выделили важные признаки баллады - ее семейно-бытовую тематику и частые трагические разрешения конфликтов. Исследованию древней эпической баллады посвятил свою кандидатскую диссертацию Д. М. Балашов. Более четко по сравнению с предыдущими учеными определив круг входящих в жанр баллады произведений, ученый пошел по пути широкого толкования жанра: «Баллада – эпическая повествовательная песня драматического характера».¹

Мордовская фольклористика, опираясь на русскую науку о фольклоре, повторяет противоречивые мнения в вопросах определения жанровой принадлежности сюжетных песен. Первые публикации статей об эрзянской и мокшанской сюжетной песне начинаются еще в 30-е годы 20 века на страницах мордовских общественно-политических и общественных журналов, где делается попытка теоретического осознания, определения сюжетной песни, подмечается ее балладный характер.² В 1964 году опубликована работа А. И. Маскаева «Мордовская народная эпическая песня». В ней ученый подметил существенный признак баллады - ее семейно-бытовой характер и указал на наличие баллад в мордовском фольклоре, а точнее балладных мотивов.³

В большинстве работ, в которых рассматриваются баллады, выделяется драматизм как особый признак, который отличает сюжеты баллад от сюжетов других повествовательных жанров фольклора. Эту особенность отмечают известные фольклористы Н. И. Кравцов, Д. М. Балашов, В. П. Аникин, Б. Н. Путилов и др. Исходя из особенностей мордовской народной баллады, нами принято определение, сформулированное В. П. Аникиным и Ю. Г. Кругловым: «Балладные песни – это эпические сюжетные песни о

¹ Балашов, Д. М. История развития жанра русской баллады / Д. М. Балашов. – Петрозаводск : Карельск. кн. изд-во, 1966. – С. 5.

² Корш, А. Баллады / А. Корш // Сятко. - 1939. - № 6-7. - С. 103-108.

³ Маскаев, А. И. Мордовская народная эпическая песня / А. И. Маскаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – С. 35.

драматических событиях социально-бытовой жизни народа».⁴ Под драматическими событиями подразумеваются необычные события, переломные в судьбе человека: убийство, месть, предательство, разбойное нападение и грабежи, отравление, колдовство, проклятие. Все они объединены вокруг вечных тем рождения и смерти, любви и измены, счастья и несчастья, вокруг неистребимых качеств человеческого ума и великих целей, которые порождены не только поэтической фантазией, но и самой жизнью, памятью и мечтой народа, преодолевающими законы времени и пространства.

Мордовская народная баллада - специфическая песенная форма, в ней присутствуют элементы мифа, сказки, эпической и лирической песни, драмы. Она представляет собой синтез национального и инонационального, в ней можно найти сходство с сюжетами европейских баллад, мотивами мифологического или героического эпоса. В большинство мордовских баллад вошли архаические черты времен родовой общины. На ее формирование оказали влияние сама жизнь, созданные народом предания, былички, сказки, поверья, суеверия, обычаи, христианские легенды, бродячие сюжеты, античные мотивы и другие источники, переработанные с учетом национальной фольклорной традиции. В зависимости от сюжета баллады делятся на героические, семейно-бытовые, исторические. Почти все баллады мифологизированы, испытали влияние сказки. Сказочно-мифологические баллады посвящены главным образом колдовству, проклятию, волшебству, превращению персонажей в птиц, рыб, зверей, растений.

Устно-поэтические произведения мордовского народа, содержание которых отражает многосторонний опыт борьбы за свое место в жизни, исполнены глубокого драматизма, задушевного лиризма и высокого эмоционального напряжения. Поэтому балладная форма организации материала получила широкое распространение и в сказочно-мифологических, и в реально-исторических, и в социально-бытовых сюжетах.

Во втором параграфе «Литературная баллада» рассматриваются литературоведческие концепции в теории и истории литературной баллады; прослеживается становление жанра баллады в мордовской поэзии с момента её зарождения и на современном этапе.

Термин «баллада» вошел в употребление в период романтизма. Поэты-романтики (в Англии - Р. Бернс, В. Скотт, в Германии - Г. Бюргер, Ф. Шиллер, И. В. Гете) восприняли не только композиционные и мелодические приемы, но в первую очередь драматические темы и конфликты фольклорной баллады. Излюбленными в романтической поэзии стали истории о благородных разбойниках и таинственных превращениях, простодушных верованиях и семейных трагедиях. Историю русской литературной баллады обыкновенно отсчитывают со стихотворения Н. М. Карамзина «Раиса» (1791). Но заговорили о русских балладах с момента появления баллад В. А. Жуковского, затем

⁴ Аникин, В. П. Русское народное поэтическое творчество / В. П. Аникин, Ю. Г. Круглов. - 2-е изд., дораб. - Л.: Просвещение, 1987. - С. 293.

А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Их баллады отличаются использованием народно-поэтических сюжетов и художественных средств, что и дало основу для употребления термина. Однако далеко не всякое повествовательное стихотворение в литературе – баллада, обычного обозначения здесь явно недостаточно, нужно уяснить особенности балладного сюжета. Он отличается повышенной событийностью, фабульностью. Конфликт героя и обстоятельств – ядро балладного жанра. Характер балладного героя способен раскрыть только исключительные условия, он непременно должен быть сильным и решительным, мужественным и отважным. Эти качества литературный персонаж унаследовал от своего фольклорного предка, где он проходит через сложные испытания. Балладные ситуации оцениваются читателями как сенсационные, из ряда вон выходящие или, напротив, как жизненно повторяющиеся – в зависимости от того, какова судьба героя, а она всегда бывает на пороге трагедии, на взлете, в высшей точке. Балладные персонажи прикасаются к тайне, совершают неожиданные для себя героические поступки. Балладное действие обязательно стянуто в кульминацию. Своеобразие баллады – в неожиданном повороте событий, который иногда коренным образом изменяет первоначальную расстановку сил.

Сюжет в балладе – самое сильное средство заострения и разрешения нравственных проблем, наиболее существенных для неё. Именно сюжет является доминантой баллады. Со временем менялись представления о целях, пафосе и функциях баллады. В начале XIX века, по выражению В. Г. Белинского, она «была передовою колонною юного романтизма».⁵ Романтизм начинался с обработки фольклорных баллад, стилизации или же кардинального переосмысления их при обязательном воспроизведении национальных нравов и обычаев. Фольклорная баллада утверждала, что духовности, трагизма, загадочности не лишена жизнь самых обыкновенных людей. К середине XIX века литература все больше обращается к действительности, что не могло не отразиться на характере и судьбе баллады. В реалистической поэзии баллада фактически превращается в стихотворный рассказ, фельетон или очерк. В советскую эпоху, сразу же после Гражданской войны и в годы Великой Отечественной войны, её воспламеняют героические события современности. Необычные поэты находят рядом, идеал – в действительности. Отныне не фантастическое предание значительнее, даже реальное повседневной жизни, как это представлялось романтикам прошлого, – наоборот, сама действительность встает вровень с легендой, а подчас и превосходит её. Непридуманная небывалая мощь, которая отличает деяния балладных героев советской литературы, воодушевляет читателей, побуждает их к нравственным исканиям.

Развитию баллады благоприятствуют бурные эпохи – время общественного подъема, духовного единения нации. Потрясения выбивают

⁵ Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 2 : Статьи и рецензии, 1836-1838 / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – С. 198.

людей из обыденной колеи, возвышенное воплощается в необычных характерах, исключительных, подчас даже фантастических обстоятельствах.

С момента своего рождения литературная баллада стремилась постичь духовный опыт человека, по преимуществу так, как он раскрывается в конфликте. Для баллады привычно изображение поступков, однако далеко не все ее видят среди эпических жанров. До сих пор в русском и мордовском литературоведении нет единства в вопросе родовой принадлежности баллады. Большинство исследователей при определении жанра солидарны лишь в том, что природа баллады носит синкретический характер, представляя собой сложный сплав эпического, лирического и драматического начал.

Драматическими диалогами богата фольклорная баллада, сохранившая связь с древним синкретическим творчеством. В балладе литературной диалоги сокращаются, свертываются, порой исчезают совсем. Там же, где они все-таки есть, их роль весьма далека от той, какую выполняет диалог в драме. Драматическое построение на поверку оказывается лиро-эпическим. Сочетание лирического и эпического начал в балладе неоспоримо. Вопрос в том, какое из них лежит в основе. Если в 40-е годы XIX столетия главенствовало лирическое изображение, то у поэтов Великой Отечественной войны – эпическое. Баллада вне эпоса, без повествования немыслима. По А. Н. Соколову, в балладе основным фактором стиля можно считать сюжет.⁶ Остроконфликтности, кульминационности, стремительности балладного сюжета соответствует целый комплекс выразительных средств. Балладу отличает повышенная динамичность и экспрессивность. Со временем она выработала тот драматически напряженный тон, по которому иногда с одной строфы узнается жанр.

Таким образом, балладу можно назвать лиро-эпическим жанром, возвышенный пафос которого воплощен в острофабульном, кульминационном сюжете, напряженно-динамически окрашенном. Все эти особенности прямо относятся и к мордовской балладе.

Баллада, рассмотренная в историческом срезе развития, показывает себя как жанр, способный адаптироваться к различным эпохам, персонажам и событиям, сохраняя при этом особенности своей поэтики и эстетики. Наряду с древностью в ней присутствуют более поздние времена со своими проблемами, коллизиями и способами их разрешения. Фольклорная и литературная баллады активно взаимодействуют друг с другом, главным образом по той причине, что литературная баллада возникла на основе устно-поэтической традиции и существует, полностью не оторвавшись от нее. Популярность баллады продиктована как остротой семейно-бытовых конфликтов, так и тем, что трагическое их разрешение в ней приносит человеку как эстетическое, так и нравственно-психологическое удовлетворение, снимает некую важную социально-бытовую и нравственную проблему.

Во второй главе «Балладные мотивы в народной поэзии» в зависимости от сюжета рассматриваются песни героической, социально-бытовой, исторической тематики.

⁶ Соколов, А. Н. Теория стиля / А. Н. Соколов. – М. : Искусство, 1968. – С. 47.

В первом параграфе «Песни героической тематики» анализируются песни героической тематики, сюжеты которых строятся на мифологических представлениях. Они возникли до разделения мордвы на отдельные племена, то есть до VIII-IX вв. По мнению А. И. Маскаева, они по своему характеру являются песнями героическими.⁷ Героическое ученый видит в семейно-бытовых и морально-нравственных подвигах, связанных с самопожертвованием того или иного персонажа. Героем может быть обыкновенный смертный человек, ведущий борьбу за идеалы народа, актуальные в определенную историческую эпоху. Предпосылками возникновения балладных сюжетов стали те черты, которые определяют жанровые особенности балладной песни: драматизм и динамизм повествования, диалогичная форма изложения, эмоциональность, душевные переживания. Они отличаются от богатырского эпоса и приближаются к семейно-бытовым балладам.

Традиции сказки и балладной песни вошли в песни о борьбе с чудовищем. Отсутствие показа общенационального героя – борца против дракона, присутствие в песне сказочного персонажа делает их восприятие как балладных, сказочных. Однако в них отсутствует основной признак жанра – семейный конфликт, так как в балладах повествуется о событиях и семейных отношениях людей.

Балладные мотивы присутствуют в песнях о Тюштыне, в сюжете о чудеснорожденном младенце. Трагическое как характерное явление баллады заключено в горе матери, на глазах которой совершается убийство ее чудесного ребенка.

Чертами балладности отличаются песни о девушке Литове, становящейся женой небесного божества. События и отношения, изображаемые в них, указывают на древность их происхождения, на связь с мифологическим мирозерцанием. Характер сюжетов песен о Литове – семейно-бытовой, напоминающий балладный, в них описывается конфликт между родителями и дочерью, иногда без объяснения его причин. Мотив антипатии родителей к детям встречается в фольклоре почти всех народов мира с древнейших времен. Старинная баллада касается еще целого ряда семейно-бытовых конфликтов, возвращаясь к теме неблагополучия патриархальной семьи.

В песнях о Литове проявляются существенные признаки балладной песни семейно-бытового характера: эпичность, сюжетность, драматизм, семейный конфликт, психологическая глубина, отражение межличностных отношений и конфликтов. В них сюжет строится на отношениях родителей и детей, мужа и жены, свекрови и снохи.

В балладах раскрывается трагизм положения безвинно гибнущего человека, обычно женщины. Трагическое в сюжетах баллад проявляется не только в поступках персонажей (убийство, истязание), но и в особенностях их душевных

⁷ Маскаев, А. И. Мордовская народная эпическая песня / А. И. Маскаев. - Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – С. 54.

состояний. Трагическое состоит в позднем раскаянии матери или мужа, погубивших безвинных сына или жену, в позднем узнавании брата обесчещенной сестры.

Вне трагического разрешения драматического конфликта баллада не существует как жанр. Трагизм баллады основан на серьезных жизненных ситуациях. Отвлеченно-религиозные и болезненные явления человеческой психики не занимают народную балладу. Она углубляется в суть земных, социально-бытовых конфликтов, изображает жертвы обстоятельств – насилий, деспотизма, обмана, клеветы.

Балладные по своей форме песни о построении города, под стены которого приносится человеческая жертва, девушка. В данном сюжете семейно-бытовая трагедия вызывается не бытовыми, а общественными причинами, существующей традицией принесения человеческой жертвы под строящееся сооружение, что жертву конфликта ставит еще в более сложное положение, так как её смерть психологически освящается именем бога, и она не может оказать сопротивления своей участи. Здесь также присутствует роковое стечение обстоятельств, но только для обещанной под сооружение девушки и её отца, для старейшин же сельской общины их решение является сознательным выбором. Сочетание в песне таких факторов притягивает её к балладным повествованиям, но только на уровне мотива, так как для классической баллады характерна личная трагедия, обусловленная случаем, недоразумением, обманом, коварным замыслом третьих лиц и т. д.

Во втором параграфе «Песни социально-бытовой тематики» анализируются песни семейно-бытового характера. Особенностью баллад этой группы является то, что в них семейно-личные отношения переплетаются с социальными и часто конфликты того и другого плана совмещаются. В мордовском фольклоре широкое распространение имеют произведения на сюжет «Парень и смерть». События в них передаются в самых напряженных, трагических проявлениях. Драматизм балладного рассказа усиливает диалог, посвященный непосредственно действию, в нем нет описаний и отвлеченных рассуждений. Действие песни отличается напряженностью и динамизмом. Оно сведено к одному конфликту, к одному сюжетному узлу, сосредоточено вокруг него, сжато до предела. Повторения с нарастанием, события, предваряющие центральный конфликт, передаются очень кратко, рассказ ведется с минимумом объяснений.

Некоторые сказочно-балладные мотивы вошли в песни об охотнике и рыболове. Они частично напоминают известные в русском фольклоре баллады, героями которых выступают животные. Из всего многообразия рассматриваемого цикла песен выделяются своими особенностями песни об охотнике и утке. В мордовских песнях об охотнике и утке подчеркивается прежде всего связь смерти членов семьи охотника с гибелью от его руки птицы. Утка в них прежде всего жизнедательница, а потом уже птица. Они имеют трагический сюжет, непременным персонажем является охотник или рыболов. Образ губителя-охотника возникает в его действиях, что связано с жанровой спецификой баллады – ее сюжетностью, динамизмом: он убивает

невинную жертву, истязает ее, довольствуется своей добычей. Песни об охотнике и рыболове близки к сказкам. Но в сказках они положительные персонажи, борющиеся со злом, в балладе действуют отрицательные герои, не отличающиеся особой силой, не имеющие чудесных помощников, обычные люди. Если в сказке идеи реализуются в плане моральной оценки добра, то в балладе – в ярко выраженной моральной оценке зла. Основная идея баллад – осуждение насилия, жестокости во взаимоотношениях людей, особенно членов семьи. В песнях об утке (гусыне) охотник осуждается, наказывается смертью, когда птица убита в период гнездования. Центральным, сюжетообразующим мотивом является мотив злодеяния, убийство невинной жертвы.

Мордовский, особенно эрзянский, песенный фольклор богат произведениями, изображающими коня. Вбирая сказочные черты, песенный конь становится спутником и наставником, спасителем человека. Сюда относятся песни об испытании пола, о службе в царской армии, о противоречиях между мужем и женой из-за отсутствия потомства и другие. Образ коня отличается от сказочного и былинного коня, как отличается сюжетная песня от сказки, несмотря на существенную близость и по сюжету, и по образам. В сказке нарушение запрета коня героем создает для человека дополнительные трудности; в балладе такой герой, как правило, погибает.

Песни об охотнике и утке, рыболове и Ведяве, о коне и соколе содержат балладные мотивы, но они не развились в полном смысле слова в баллады, так как такой эволюции препятствовало их содержание и их сюжеты, решавшие иные задачи.

Центральную и самую характерную группу составляют баллады семейно-бытового характера. Этого типа произведения разрабатывают острые семейные конфликты, нередко заканчивающиеся трагической развязкой. Сюжет строится на отношениях мужа и жены, свекрови и снохи, брата и сестры, мачехи и падчерицы. К семейно-бытовым балладам относятся песни о чудесной дудочке, о чудесных детях, семейные трагедии изложены в песнях о муже-«недоростке», об отравлении по ошибке, песни о том, как сноха «наущает» мужа вредить своим родителям, цикл балладных песен о нелюбимой жене, о попытках мужа избавиться от ненавистной старой жены путем устранения её из жизни. Широко представлены так называемые «разбойничьи песни», изображающие обычно не рядовой грабеж бытового характера, а взаимоотношения братьев-разбойников и сестры, мужа-разбойника и жены. Разбой осуждается здесь сквозь призму лично-семейных отношений.

В мордовском фольклоре встречается большое количество сказочно-балладных песен о мачехе и падчерице. Песни эти балладного характера, драматичны по своему содержанию, часто построены в форме диалога. Сирота при помощи покойной матери выполняет самые трудные поручения. Однако личного счастья и благополучия не получает, как правило, жизнь ее остается без изменений. Победу одерживает мачеха, победа падчерицы только моральная, в восприятии носителей песни.

Анализ семейно-бытовых баллад позволяет заключить, что их сюжеты древние, многие имеют параллели в фольклоре других народов. Они отражали

кризис патриархальной семьи преимущественно в драматическом и трагическом аспекте. В песнях о разбойниках, о маленьком муже и во многих других, возникших на основе конкретной исторической действительности, находят свое художественное отражение важнейшие социальные проблемы мордовской деревни различных укладов. Такими произведениями являются песни о насильственных браках, о взаимоотношениях между родителями и детьми, которые строятся на патриархальных традициях, утративших свою былую актуальность. Они по своей тематике напоминают русские семейно-бытовые баллады, «песни, изображающие семейный быт».⁸

В третьем параграфе «Песни исторической тематики» рассматривается вопрос о жанровой природе исторических баллад, анализируются песни исторической тематики: песни о полоне, песни о крещении, песни о Павле I.

Исторические баллады составляют значительный раздел устной народной поэзии. В русской фольклористике и отчасти в мордовской часто поднимается вопрос о границах между балладами и историческими песнями. Одни исследователи не видят между ними различий, другие рассматривают их как самостоятельные жанры фольклора. Большинство ученых (Б. Н. Путилов, Н. И. Кравцов, В. К. Соколова, М. Ф. Ефимова и др.) пришли к выводу, что даже наиболее близкие к историческим песням баллады отличны от них по характеру историзма. Мордовская историческая баллада в особую балладную группу исследователями не выделена. Они признают балладный характер песен о полоне, но относят их к историческим песням.

Анализ произведений исторической тематики позволяет заключить, что рядом с героическим эпосом и с историческими песнями по своей жанровой природе, по силе обобщений народных представлений и чувств могут быть поставлены исторические баллады. Типические факты и обстоятельства народной жизни в условиях монголо-татарских набегов дали жизнь многочисленным произведениям о полоне. В песнях историческим является только фон повествования. Герои песен – те, кто более всего нуждается в защите: парень, девушка, старушка, ребенок. Они члены одного рода, семьи. Похитители названы татарами, ногайцами, башкирами, киргизами и т. д. Конкретности, свойственной песням историческим, в произведениях о полоне нет. Нет в этих песнях и масштабных событий. Перечисленные особенности характерны для исторических баллад, к которым мы и относим эти песни.

В песнях о крещении мордовский народ отобразил не только скорбь и страдание, но и свое величие, стойкость. Показательны в этом отношении образы мордовок Мамильки и Сырявы в борьбе за веру, через их судьбы отражена участь целого народа. По Д. М. Балашову, «балладный способ видения исторических событий – через обстоятельства личной человеческой

⁸ Русская баллада / предисл., редакция и примеч. В. И. Чернышева; вступит. ст. Н. П. Андреева. – Л.: Сов. писатель, 1936. – С. 201.

драмы – переносится и на изображение ... истории».⁹ Отражая тот или иной исторический факт, балладная песня пропускает его сквозь призму народной фантазии, подчиняет законам поэтического творчества. Ее реализм проявляется не в точном воспроизведении события, а в стремлении уяснить его смысл не как единичного, но как типичного явления, раскрыть те социальные отношения, которые выступают в этом факте, с точки зрения народной мысли. Не имеет особенного значения, принадлежат ли герои песен действительной истории или они рождены поэтическим вымыслом, главное, - они отразили самый драматизм коллизий в судьбе целого народа, трагические исторические условия.

В третьей главе «Баллада в творчестве мордовских поэтов» прослеживается становление литературной баллады в хронологическом срезе с момента ее зарождения.

Первый параграф «Жанр баллады в поэзии 20-30-х годов» посвящен периоду зарождения баллады в поэзии 20-30-х годов 20 века. В её возникновении сыграли положительную роль два важных момента: героическая, революционная действительность, вдохнувшая новую жизнь во все жанры литературы, и дореволюционная мордовская литература, некоторые стихотворения З. Дорофеева, ориентированные на балладную традицию. В 1922 году вышла баллада А. Бухарева «Невьсыть ли заветазь кечетнень?» («Укажешь ли ковши заповедные?»), вслед за которой появляется множество стихотворений балладного характера: «Оля» К. Петровой, «Кулыця якстереармеец» («Умиравший красноармеец») М. Налимова, «Бог и человек» Боризнь Федя, «Сыре пиче» («Старая сосна») Т. Наумова, «Пекшень дудкин» («Липовая дудочка») А. Моро и др.

Первые литературные баллады незрелы по форме, но в них отразилось стремление ставить большие проблемы народной жизни, заинтересовать читателя необычностью материала, драматизмом сюжета, общедоступностью изобразительных средств.

В 20-е годы 20 века положено начало героической балладе, в которой по типу народных баллад в основу сюжета берется исключительный факт, повествование ведется эмоционально, действие развивается динамично и концентрируется вокруг главного героя. От народной баллады заимствован трагический исход судьбы основного действующего лица. Баллады письменной поэзии стали более мажорными по настроению, исполненными романтических устремлений, поэты на первый план выдвинули сознательное самопожертвование героя во имя общего счастья людей.

В балладах 30-х годов неизменно присутствует острый драматизм ситуаций, динамическое развитие действия, задушевно-лирическая окрашенность повествования, но в центре внимания - не трагизм сюжета, а

⁹ Балашов, Д. М. Русская народная баллада / Д. М. Балашов // Народные баллады. – М., Л. : Сов. писатель, 1963. – С. 278.

романтически приподнятый пафос борьбы героя за новую социальную правду. Апофеоз новой советской правды составляет идейное содержание этих баллад. Поэтому они и по стилю, и по настроению, и по своей идейно-художественной сущности героические, а трагический колорит, который составляет основу сюжетно-композиционной организации повествования, лишь подчеркивает грандиозность новой социальной правды, в борьбе за торжество которой погибают герои, обнаруживающие великую красоту характера, идущие на смерть во имя свободы.

Один из лучших образцов жанра баллады создал в 1939 году А. Зиньков. В «Балладе о семи молодцах» он рисует яркий образ храбро сражающихся и гибнущих в неравном бою семи партизан. Трудовой героизм советского человека показан в балладе Я. Григошина «Иневеденты бороцизь» («Победили водную стихию»). Героические баллады в большинстве случаев имеют трагические концовки: этим подчеркивается, что герои готовы отдать во имя высокой идеи самое дорогое – жизнь.

На примере баллад А. Зинькова и Я. Григошина видно, что поэты 30-х годов, опираясь на традиции устно-поэтического творчества, успешно разрабатывали жанр героической баллады большого общественного звучания и социально-нравственной проблематики, связанной с борьбой за власть Советов. В сюжетно-композиционной структуре этих баллад еще очень сильны элементы трагедийности как следствие исторических обстоятельств, в которых герои погибают, а социальная правда, во имя которой они боролись, побеждает. Поэтому в балладах этого цикла трагедийный элемент выступает лишь как фон, усиливающий драматизм сюжета. Сознательно подчиняясь революционному долгу, герой вступает в сражение не с ожесточением обреченного, а с большой глубокой верой. Баллады преисполнены пафосом героизма и непобедимости.

Во *втором параграфе «Мордовская баллада периода Великой Отечественной войны»* раскрываются характерные черты балладной поэзии периода Великой Отечественной войны.

Во второй половине 30-х годов жанр баллады почти сошел на нет и в полную силу своего голоса снова зазвучал в годы Великой Отечественной войны. Интенсивное развитие военной баллады характерно не только для мордовской, но и для всей советской поэзии (Н. Тихонов, А. Твардовский, А. Малышко, А. Кулешов, Х. Алимджанов, А. Лупан, С. Чиковани, М. Джалиль, С. Варгун, П. Маркиш, М. Рагим и др.). Закономерность данного явления вытекает из самой природы баллады, которая наиболее полно раскрывает себя в такие поворотные и драматические моменты истории, как война. Для творцов баллад является крайне важным раскрытие этой поэтической формой критических ситуаций в жизни человека, в которых личность выявляет свою сущность, демонстрирует достоинства и недостатки. Баллада любит изображать человека, выстоявшего в нечеловеческих испытаниях. Она – жанр необычного времени, переломных эпох, высоких героев. Поэтика баллады, ее композиционная сущность наилучшим образом могли трансформировать героизм советского народа,

поэтизировать его мужество, выразить трагизм, который нес миру фашизм. Эти причины побудили к интенсивному развитию мордовской балладной поэзии периода Великой Отечественной войны.

Баллады мордовских поэтов, созданные в годы войны, чаще всего имеют в виду конкретный случай с точным адресом: «Оленька» П. Кириллова, «Шоферэнь кулома» («Смерть шофера») С. Вечканова, «Гайкстак, бандура» («Звени, бандура») А. Щеглова, «Сазорка» («Сестра») П. Гайни и др. Иногда в центре сюжета балладных произведений стоят образы России, братских республик Страны Советов, солдата Родины, матери защитников земли любимой, которые становятся художественным обобщением патриотического пафоса народа в его борьбе с врагом: «Россия» А. Мартынова, «Украина» Н. Эркая, «Робин Гуд» А. Моро, «Солдатонь тядя» («Мать солдата») И. Девина, «Мокшень цёрат и инекуй» («Мокшанские парни и змей») М. Бебана и другие. По горячим следам событий в самом начале войны была создана одна из лучших мордовских баллад «Гайкстак, бандура» («Звени, бандура») А. Щеглова. Баллада представляет собой не столько рассказ о подвиге, сколько гимн или, вернее, песнь подвигу, вырвавшуюся из груди поэта под сильнейшим эмоциональным впечатлением от случившегося. В балладе «Богатырь» Я. Пинясов использует форму народной исторической песни. Тема героизма решена близко к народной традиции. Её герой Мамедов является воплощением несокрушимой мощи советского народа. Такое изображение подвига героя сближает балладу с русскими былинами.

Балладе чужда элегичность, грусть. Поэты рассказывают о своих героях всегда с пафосом. Характерно, что в стихах о гибели бойцов героика сливается с лирикой и почти во всех случаях утверждается бессмертие героя. У всех мордовских поэтов наблюдается один подход к раскрытию темы смерти и бессмертия. Судьба каждого героя в произведениях этих лет неразрывно связана с судьбой родины. Советский человек постоянно чувствует ответственность перед страной, ради ее спасения он жертвует собственной жизнью.

Имея общие точки касания в идейно-тематическом и жанровом плане, произведения этого цикла несут яркую печать творческой индивидуальности. А. Щеглов, сохраняя основные признаки избранного жанра, использовал художественные приемы героической быliny и ораторского стиха и частично даже классической русской оды. П. Гайни, создавая балладу «Бессмертие», отталкивается от лирического стиха и фронтового стихотворного очерка, а М. Бебан целиком находится во власти традиционных приемов мордовской народной баллады. Таким образом, в решении единой идейно-художественной задачи каждый поэт стремится найти свои средства выражения.

В мордовской балладе военных лет значительные художественные обобщения достигнуты в отражении патриотического подвига женщины-матери. Наиболее яркое художественное решение эта тема получила в нравственно-патриотической балладе И. Девина «Мать солдата» (1943). В

центре его произведения образ матери солдата, наиболее характерный и драматический образ войны. Безымянная героиня баллады, вобравшая в себя боль и страдания всех матерей сражающейся страны, не совершает никаких героических дел и поступков. Подвиг ее прост и вместе с тем велик в своей естественной простоте: она провожает на фронт, на кровавую жатву последнего, а, может быть, единственного своего сына.

«Мать солдата» И. Девина баллада по духу и мироощущению, произведение, вместившее и вобравшее в себя боль и драматизм грозного и трагического времени войны. Она сильна не описанием фактов и событий, а глубиной постижения людских судеб и характеров, втянутых в бурный водоворот войны. Соединив в одно целое «боевое и личное», камерное и символическое, драматизм баллады и доверительность элегии, И. Девин до предела раздвинул жанровые рамки баллады и доказал, что этот древний поэтический жанр пригоден не только для изображения исключительных ситуаций и ярких личностей героев, но и для образного постижения каких-то вечных духовных ценностей, глобальных драматических коллизий, обнаженных войной.

Еще дальше в этом направлении, по пути жанрово-видового синтеза, радикального обновления традиционной балладной проблематики и образности пошли А. Моро, Н. Эркай и А. Мартынов. Уже сами названия их балладных стихов «Русь» А. Моро, «Украина» Н. Эркай, «Россия» А. Мартынова говорят о панорамном, обобщающем их характере, временной и пространственной развернутости. Баллады-думы, баллады-раздумья - так можно определить жанровую сущность данных произведений. Главным и сосредоточивающим моментом является в них желание автора высказаться, передать свои чувства и мысли, навеянные войной.

Мордовские поэты, мужавшие в боях и походах, все решительнее вкладывали свой нравственный опыт, наблюдения, переживания, раздумья в балладные стихи, передававшие напряжение и смысл бушевавшей вокруг гигантской битвы, участниками которой они были.

В третьем параграфе «Своеобразие баллады второй половины XX – нач. XXI века» раскрываются особенности развития жанра баллады в послевоенные десятилетия, в 70-80-е годы и на современном этапе.

В первое послевоенное десятилетие значительно преобразовались поэтические особенности баллады: расширился идейно-тематический диапазон, повествование отошло от традиций народной поэтики и приобрело стиль лирики. В этот период созданы социально-исторические баллады: «Баллада о Томми» И. Прончатова, «Корейская баллада» П. Гайни, «Баллада о Корее» А. Мартынова и др. Они отличаются драматическими ситуациями в развитии сюжета, противопоставлением гуманизма кровавому разбою. Обличительный пафос, активное авторское вторжение в развитие драматического действия в композиционных приемах, ораторски-наступательные интонации свидетельствуют о модернизации традиционной поэтики баллады за счет изобразительных средств, свойственных публицистическому стиху, а порой даже политическому

памфлету. Вместе с тем в этих балладах происходит углубление лирического начала, оттеняющего субъективное восприятие фактов действительности.

В начале 50-х годов в мордовской поэзии появилась патриотическая баллада, насыщенная эмоционально-возвышенным восприятием жизни.

В ряду лучших баллад яркого романтического колорита и восторженно-патриотического восприятия жизни первого послевоенного десятилетия можно назвать «Пиже давол» («Зеленый вихрь») Н. Эркая, «Сура леесь Волгас пры» («Сура впадает в Волгу») С. Вечканова, «Баллада о яблоне» С. Платонова и другие. Идеология ленинской дружбы народов, ставшая одним из движущих факторов советского общественного строя, прочно утвердилась и в мордовской поэзии. Отражая эту сторону духовного развития народа, мордовские поэты настойчиво добивались более углубленного его художественного выражения.

В 60-е годы к балладному жанру обратились поэты как старшего, так и молодого поколения. Ими написаны баллады об историческом прошлом народа («Волга» Н. Эркая), героических свершениях в годы Великой Отечественной войны («Баллада комиссарь колга» - «Баллада о комиссаре» И. Прончатова, «Баллада о комиссаре» А. Малькина), о преемственности боевых традиций народа («Баллада од танкистть колга» - «Баллада о молодом танкисте» И. Девина), психологическом характере современника («Картина» Г. Агейкина и «Баллада» П. Торопкина) и преобразованиях в стране («Баллада о волжских зорях» Е. Пятаева и «Баллада сюнав зрямадо» - «Баллада о хорошей жизни» А. Щеглова), о памяти по погибшим на полях сражений с фашизмом («Келуня» - «Березка» А. Тяпаева).

В 70-х годах жанр баллады в творчестве поэтов встречается реже. В сборнике стихов А. Тяпаева «Эрек ведь» («Живая вода»), изданном в 1978 году, опубликованы две баллады: «Эрек ведь» - «Живая вода» и «Келуня» - «Березка». Эти баллады, продолжая традиции народной поэтики, написаны в лирическом ключе. Память о войне в стихах А. Тяпаева – это не только память о погибших. Через эту память проверяется человек на человечность, через нее воспринимается все происходящее сегодня.

В 80-е годы многие мордовские поэты наполняют балладу глубоким философским содержанием. Особенно это опутимо в балладном творчестве А. Мартынова, П. Любаева.

Все чаще и чаще обращаются к балладе современные мордовские поэты, воспринимая её как жанр конкретный, лаконичный, исполненный драматизма, способный к яркому воплощению героики и романтики нашего времени. Среди них: Р. Дулкина «Лисьмапря» («Родник»), В. Кригин «Баллада пушкать колга» («Баллада о пушке»), И. Носиков «Баллада учитель колга» («Баллада об учителе»), А. Сульдина «Кизэнь баллада» («Летняя баллада») и др.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы.

Баллады образуют значительный пласт произведений как в фольклоре, так и в письменной художественной литературе. В устном народном творчестве баллада в классическом её выражении до конца не сложилась, но существует множество песенных повествований, в которых балладные мотивы играют определяющую роль. Ввиду этого мы можем говорить о фольклорной балладе как о художественно-эстетическом явлении, развивающемся с далёкой древности вплоть до настоящего времени. По жанровой природе мордовская баллада сродни балладам других народов и прежде всего русской. В процессе своего бытования баллады сосуществовали и взаимодействовали как с другими жанрами, так и с ранее сложившимися балладами во всем их многообразии. Во всех разновидностях баллад есть общее – семейно-бытовые сюжеты и семейно-бытовой аспект освещения событий. Это свойственно балладам всех времен и всех народов, потому может быть признано основным, устойчивым признаком баллады как жанра. Героями баллад оказываются частные лица, жизнь и помыслы которых не выходят при обычных условиях за пределы родного дома, семьи, села. Повествование о драматических индивидуальных судьбах, о семейных коллизиях, обусловленных общественно-бытовыми обстоятельствами, составляет главное содержание народных баллад.

На основе фольклорной баллады сформировалась литературная баллада. Её возникновение можно отнести ко времени зарождения письменной художественной литературы. Литературная баллада творчески использовала поэтику народной баллады в целом, но прежде всего сюжетную традицию, типы персонажей, проблематики, трагедийность разрешения конфликтов. В центре внимания поэтов человеческая личность, её судьба. Герои литературных баллад – носители положительных, высоких моральных качеств, они обладают высокой нравственной стойкостью, сильной волей, величием духа. Мордовская литературная баллада сложилась в основном в советскую эпоху, что наложило отпечаток на её тематику, проблематику, идейную направленность. Она воспекает человека социалистического образа жизни с героическим характером, героическими помыслами, героическими поступками. У неё высочайший гуманистический пафос.

Творчество современных поэтов продолжает балладную традицию, созданную предшественниками, внося в неё новизну, рождаемую течением лет, событий, человеческих дел и побуждений. Балладные традиции не умирают, они занимают заметное место в литературе 20 - начала 21 века.

Эпико-историческими балладами по своей сути является ряд сказаний в эпопее А. М. Шаронова «Масторава» («Кудадей», «Килява», «Нарчатка», «Арса», «Кастуша»), что указывает на то, что жанр баллады в фольклоре и литературе имеет глубокие семейно-бытовые и социально-исторические корни, что не случайно, ибо семейно-бытовые конфликты и трагедии разыгрываются в контексте социально-исторических причин и обстоятельств.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

1. Голованова, Н. Ф. Балладные мотивы в песнях на сюжет «Парень и смерть» / Н. Ф. Голованова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2009. – № 1. – С. 271-274. Данная работа опубликована в издании, рекомендованном ВАК РФ.
2. Голованова, Н. Ф. Элементы балладности в песнях на сюжет «Парень и смерть» / Н. Ф. Голованова // Од вий : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск, 2008. - № 3. – С. 140-144.
3. Голованова, Н. Ф. Балладные мотивы в песнях о Литове / Н. Ф. Голованова // Од вий : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск, 2008. - № 4. – С. 141-145.
4. Голованова, Н. Ф. Балладные мотивы в эпических жанрах мордовского фольклора / Н. Ф. Голованова // Межкультурные связи в системе литературного образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 19-20 нояб. 2008 г.). В 2 ч. Ч 1 / под ред. В. В. Кадакина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2008. – С. 102-105.
5. Голованова, Н. Ф. Балладные песни о разбойниках в мордовском фольклоре / Н. Ф. Голованова // Од вий : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск, 2009. – Вып. 1. – С. 141-145.
6. Голованова, Н. Ф. Балладные песни о крещении в мордовском фольклоре / Н. Ф. Голованова // Од вий : сб. науч. ст. аспирантов и докторантов. – Саранск, 2009. – С. 126-130.
7. Голованова, Н. Ф. Мифологические мотивы в исторических балладах мордвы / Н. Ф. Голованова // VIII Конгресс этнографов и антропологов России : тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. / редкол.: В. А. Тишков [и др.]. – Оренбург : Издат. центр ОГАУ. – С. 204-205.

Подписано в печать 20.10.2009 г.
Формат 60×84 1/16. Печать ризография.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 100 экз. Заказ № 81.

ГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»
Редакционно-издательский центр
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 а

